

МІНІСТЕРСТВО ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ

ДЗ "ДНІПРОПЕТРОВСЬКА МЕДИЧНА АКАДЕМІЯ МІНІСТЕРСТВА
ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я УКРАЇНИ"

Кафедра мовної підготовки

**АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ НАВЧАННЯ
ІНОЗЕМНИХ СТУДЕНТІВ**

матеріали міжвузівської науково-практичної конференції

Дніпро
2017

capacities that enable men to understand the world with ever more refined conceptual tools, and it is embedded in their experience of the world. If meaning as such consists of cognitive categories – a psychological type of entity – then meaning changes must be the result of psychological processes. That is to say, the general mechanisms of semantic change that can be derived from the classificatory study of the history of words constitute patterns of thought of the human mind. Breal calls these mechanisms the conceptual laws of language, but he hastens to add that ‘law’ means something different here than in the natural sciences: a law of semantic change is not a strict rule without exceptions, but it represents a tendency of the human cognitive apparatus to function in a particular way.

Баринова О.В.

ГУ "Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины"

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ КОЛОРАТИВОВ С ОГРАНИЧЕННОЙ СОЧЕТАЕМОСТЬЮ

Невозможно переоценить роль цветообозначений в речи, так как все, что видимо человеку, воспринимается им в цвете. Множество терминов цвета входят в активный запас лексики того или иного языка. На первом этапе обучения русскому языку как иностранному происходит ознакомление с одиннадцатью так называемыми базовыми колоративами: *красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, черный, белый, серый и коричневый.*

Далее представляются другие цветообозначения, используемые для описания внешности человека. При этом обращается внимание на то, что такие термины цвета в своем большинстве имеют ограниченную сочетаемость. Это прилагательные, обладающие, по М.В. Никитину, добавочным компонентом значения, который указывает на суженную сферу проявления признака [2, с.

119]. Когда носители языка говорят *карие глаза, пшеничные усы, сизый нос*, используются уже готовые конструкции, своего рода клише ("речевой штамп") [1, т. 8, с. 131]. Очевидно, что на занятиях по русскому языку как иностранному имеет смысл представлять колоративы с ограниченной сочетаемостью в словосочетаниях или контекстах с объяснением их значения. Например, *алая кровь* (яркая светло-красная), *багровая кровь* (темно-красная). Описывая цвет волос, мы говорим *русая коса, рыжая челка, соболиные брови, седые волосы, каштановый хвост*. О глазах мы говорим *карие, ореховые*. Говоря о цвете кожи и частях тела человека, мы используем сочетания типа *восковые руки, землистое или бледное лицо, румяные щеки, алебастровая кожа*.

Таким образом, указание на ограничение в сочетаемости тех или иных слов, в частности цветообозначений, является неотъемлемой частью обучения языку, а также предпосылкой их правильного употребления.

Литература

1. Большой академический словарь русского языка: т. 1 – 8 – М. – Спб.: Наука, 2004 – 2008.

2. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие / М. В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.

Броцкая-Ляховецкая О.М.

ГУ "Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины"

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Актуальность этой темы очевидна и не поддается сомнению. Изучение русского языка в вузе должно обеспечить достижение уровня, определенного государственным стандартом и направленного на достижение целей: освоения